

Цин Шуй смотрел на огромное изображение меча, вырезанное в камне, и чувствовал сильнейшее убийственное намерение, исходившее от него. Он перевел взгляд на Му Фэнъян и увидел, что и тот тоже находится в изумлении от этого каменного меча.

В этом мире было множество экстраординарных людей различного уровня силы, так что скульптор, создавший это, наверное, было очень могущественным. Только выдающиеся мастера были способны вложить намерение в камень. Нельзя недооценивать мастерство и силу этого искусства.

Скульптура похожа на рисование. Мастера Сферы Рисования вполне были способны заставить зрителей окаменеть от изумления рисунком одного единственного слова. Таково очарование искусства. Оно требует не только исключительных навыков и многолетней тренировки, но и перфекционизма, доведения техники до идеала.

Перед ними лежала тропа вверх на гору. Склон был не сильно крутым, но сама тропинка шла зигзагом, закручивалась спиралью, плутала в зарослях. У подножия горы стояли охранники. Вокруг то и дело сновали люди. В общем, место было довольно оживленным.

Все люди были одеты в специальную форму с вышитым на груди значком меча. Иногда цвет и оттенок лезвия менялся, но форма всегда была одна и та же. По вышивке можно было догадаться, что все это были члены Клана Божественного Меча.

Цин Шуй прошелся и осмотрелся. Он стал вспоминать похороны. Из Секты Божественного Меча пришли представители, и у главы этой группы на форме был вышит багряный меч. У большинства присутствовавших здесь меч был красным, синим или зеленым, а по силе они были гораздо слабее того парня.

«Прибывшие, стойте, где стояли, пожалуйста!» раздался голос, и молодой человек из толпы преградил путь Цин Шую и Му Фэнъян длинным мечом.

«Молодой человек, передай, пожалуйста, сообщение, что Клан Му прибыли с визитом», с улыбкой сказал Му Фэнъян.

«Так вы из Клана Му? Я проведу вас внутрь. Главный управляющий уже предупредил нас о вашем возможном визите, велели проводить вас». Голос молодого охранника тут же сменился на уважительный, он несколько раз посмотрел на гостей, особенно на Цин Шуя.

Все знали, что Клан Му зависел от этого сильного воина, но этот молодой человек не был похож на того, кто взял и вырезал Секту Небесной Тюрьмы.

«А вы верите, что этот юноша - тот самый? Он даже не похож на человека из Клана Му», поделился мыслями один молодой охранник с товарищами, когда Цин Шуй уже исчез из виду.

«В молодом поколении Му есть только Му Цин, остальные - посредственность. Из того, что вижу я, могу сделать вывод, что он точно не из них, пришлый», сказал парень постарше.

«Брат Янь, значит, что этот парень - супермастер?» удивленно воскликнул еще один охранник.

«Похоже на то. Если бы не он, какой смысл для Клана Му приводить такого молодого человека на важную встречу?»

«Если дело в этом, то без этого юноши Клан Му так и остался бы слабым, как раньше».

.....

Следуя вверх по горной тропе, молодой охранник Секты Божественного Меча вел Цин Шуя и Му Фэнъян в резиденцию. Гости смотрели по сторонам и любовались окружающей природой и архитектурой.

Лестница шла бесконечными рядами, несмотря на невысокий градус подъема, она была длинной и утомительной. Издалека по диагонали от пика горы было даже не видно склона. И только поднимаясь выше, можно было заметить, как появляются новые ступеньки.

Они шли к вершине, зданий становилось все меньше, а пространство становилось свободнее. Особняки стояли группами, а молодой человек все продолжал вести Цин Шуя и Му Фэнъян, явно направляясь к самому высокому особняку. Это было явно самое высокое здание, хоть и не самое большое.

Особняк нельзя было назвать роскошным, несмотря на тяжелую и торжественную атмосферу, окружавшую его. Может быть, дело было в строительном материале – здание было сделано из гигантских булыжников, не окрашенных и сохранивших свой природный цвет. Разве что поверхность была полированная и гладкая.

У входа в особняк стояло два охранника. Цин Шуй заметил, что меч на форме у них был вышит золотыми нитками. Однако сила его не могла даже сравниться с силой того молодого воина, что приходил выразить соболезнования в связи со смертью Старого Предка Му.

«Лай Сань, кто это?» спросил лысый охранник слева.

«Брат Хуэй, они из Клана Му, по приказу Старейшего я обязан привести их к нему.

«Ну, раз они из Клана Му, пожалуйста, Старейший ждет их у себя».

Хоть он говорил с улыбкой на губах, улыбка была натянутой, отчего Цин Шую самому стало смешно. Этот охранник был не из тех, кто любит улыбаться, поэтому от его вынужденной улыбки людям становилось не по себе.

Попрощавшись, молодой охранник оставил гостей на лысого охранника и побежал вниз по бесконечной лестнице. Лысый охранник повел Цин Шуя и Му Фэнъян внутрь особняка.

Особняк внутри соответствовал своему экстерьеру, может, был чуть более причесанным. Вообще весь особняк был довольно старомодным.

Они еще не дошли до заднего двора, а Цин Шуй уже почувствовал легкий аромат лекарственных трав. Он сразу определил запах цветущих растений. Они были вполне приличного качества, кстати.

На заднем дворе они увидели целое море цветов, посреди которого примерно в ста метрах от

края стоял старик в очень простой неприметной одежде.

«Заходите, пожалуйста, мне туда нельзя», сказал лысый охранник по имени Хуэй, продолжая скалиться, изображая улыбку, и показал рукой на тропинку.

Цин Шуй и Му Фэнъян прошли в море цветов. Старик повернулся к ним. У него был высокий лоб и мудрые глаза, идеально круглый подбородок, слегка впалые щеки. Он был худым и высоким, что в целом придавало ему какой-то неземной вид.

Увидев Цин Шуя и Му Фэнъян, Старейший улыбнулся и подошел к ним сам.

«Какие почетные гости у нас сегодня! Извините, что не встретил вас лично!»

«Старейший, вы так добры, Фэнъян благодарит Секту Божественного Меча за визит с соболезнованиями».

Старейший взглянул на Му Фэнъян и Цин Шуя и вздохнул, не переставая улыбаться.

«Пожалуйста. Не хочу показаться слишком приземленным, но все в этом мире происходит по какой-то причине и с какой-то целью, не так ли?» сказал Старейший, покачивая головой.

Му Фэнъян горько усмехнулся. Он прекрасно понимал то, о чем говорил Старейший. Похороны Старого Предка не случились на пустом месте.

Однако Цин Шуй не был одним из Клана Му, если бы он был таковым, то ему бы тут же передали бразды правления кланом.

«А ты, должно быть, Цин Шуй, молодой человек, забежавший вперед времени, настоящий гений», сказал Старейший, осматривая Цин Шуя.

«Только после вас, почтенный», ответил Цин Шуй с поклоном.

«Хорошо, давайте пройдем внутрь!» сказал старейший и показал на здание.

Это был каменный дом, только гораздо выше обычных домов. Они пошли по направлению к дому, а Цин Шуй пытался уловить силу старика. Однако у него никак не получилось. Кроме того, несмотря на почтенный возраст, старик не казался немощным.

Цин Шуй никогда не судил о силе по внешности человека, но по ауре жизненной силы. Если жизненная сила была слаба, несмотря на молодую внешность, он понимал, что перед ним старик. Однако если жизненная сила была сильна, то даже если внешность говорила обратное, даже если человек выглядел дряхлым, то это означало, что человек проживет еще очень долго.

Здание было огромным, но в нем был только один этаж. Войдя внутрь, они сразу почувствовали уют и комфорт этого места. В самом центре большой комнаты стояла статуя, чуть выше роста обычного человека. Это была разноцветная фигура, державшая в руках разноцветный длинный меч.

Цин Шуй осмотрелся. Он увидел сбоку дверь в спальню. Видимо, это была текущая жилая резиденция этого Старейшего. Какое проявление искренности! Стало еще более непонятно, почему их двоих привели именно сюда.

В комнате не было ни столов, ни стульев, только матрац на полу. Старейший был одет очень

просто, что было странно для такой богатой секты. Однако потом он понял – человек был последователем буддизма, предпочитавший аскетизм. Плюс от скульптуры посередине комнаты исходила такая убийственная аура, что любой нормальный человек, попавший в это место, сразу бы испугался.

Они уселись на пол на футоны вокруг маленького каменного чайного столика в двадцать сантиметров высотой. Посреди стола было углубление с печкой, на котором уже кипел чайник, тихонько побулькивая. Это был традиционный глиняный чайник Исин, вокруг которого стояли такие же глиняные чашки...

Они стали пить чай и разговаривать о бытовых вопросах. Му Фэнъян тоже был старейшим в своем клане, так что он был не менее опытным в хитрых дипломатических разговорах. Кроме того, в данный момент он ничего не говорил, а значит контролировал эту беседу. Все же дело было очень важным, раз сами Секта Божественного Меча захотели обсудить его с Кланом Му.

«Я знаю, что мы все всё понимаем, так что приступим сразу к делу», с улыбкой сказал Старейший, поставив чашку с чаем на столик.

«Старейший, о чем вы хотели с нами поговорить? Если Клан Му может что-то сделать, мы с радостью поможем», серьезно сказал Му Фэнъян.

Он старался говорить максимально открыто. Все, что было в силах Клана Му, они бы сделали без промедлений, но если это было за пределами их возможностей, то им нужно будет хорошенько подумать, решаться на это или нет.

«Фэнъян, не пойми меня неправильно. Я просто хочу организовать альянс между Сектой Божественного Меча и Кланом Му, целью которого будет увеличение нашей силы. Я чувствую, что в ближайшие годы произойдут большие перемены на Восточном Континенте Божественной Победы», медленно проговорил Старейший, подумав немного.

Му Фэнъян крепко задумался.

«Старейший, простите за мою прямоту, но в Городе Цзюнь и в столице континента множество кланов и сект, которые могли бы создать с вами альянс. Я прекрасно знаю свою силу и силу Клана Му, мы находимся в самом низу этого списка, потому что Цин Шуй, например, все равно в какой-то момент покинет нас», ответил он. Ему совсем не хотелось пользоваться этой ситуацией. Старейший говорил все, что у него было на уме, так что и Му Фэнъян не собирался ничего скрывать. Тем более, все понимали наверняка, что Цин Шуй тут не навсегда.

Так что сложив все вместе, можно было почти на сто процентов уверенно сказать, что альянс с Му Кланом для Секты Божественного Меча был нереалистичным проектом.

«Об этом я знаю. Цин Шуй – один из самых талантливых молодых воинов, которых я за всю жизнь встречал. И мало вероятно, что он будет доволен жизнью в дальнем уголке континента. В будущем я вижу его блеск и славу на всех Девяти Континентах», со смехом сказал Старейший.

Цин Шуй не ожидал такого высочайшего комплимента от Старейшего, однако промолчал. Как только старик предложил альянс, Цин Шуй уже знал, что это будет удачная комбинация.

«Альянс между Кланом Му и нами, с учетом потенциала Клана Му, это мое решение. Особенно после того, как я услышал подробности боя между Кланом Му и Сектой небесной Тюрьмы. Хотя Клан Му и не самые сильные, я думаю, со временем сила Клана Му только окрепнет. Если

Фэнъян принимает мое предложение, я думаю, мы найдем способ провести церемонию и отпраздновать наш успешный союз», сказал Старейший, глядя в глаза Му Фэнъян.

«Это именно то, что нам нужно», радостно ответил Му Фэнъян. Он не стал благодарить старейшего – ведь альянс был взаимовыгодным, он не подразумевал благодарностей, иначе в альянсе не было бы баланса.

«Старейший и Клан Му теперь мои лучшие друзья. Если я понадобится Секте Божественного Меча в будущем, пожалуйста, обращайтесь без промедлений, Цин Шуй никогда не откажет в помощи», с улыбкой сказал Цин Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/51/325709>